

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШЕЙ СИБИРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е.В. Игумнов

канд. ист. наук, доцент

e-mail: eigumnov@list.ru

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Деятельность государства – один из определяющих факторов формирования науки в Российской империи. В статье рассмотрены основные шаги верховной власти по организации изучения Сибири в конце XIX – начале XX в. Особое внимание уделяется роли высшей сибирской администрации в научном освоении Сибирского региона. Подчеркивается, что становление науки в Сибири было связано с задачами внутри- и внешнеполитического развития России.

Ключевые слова: высшая сибирская администрация, генерал-губернаторы, научные учреждения, политические ссыльные, изучение Сибири.

В конце XIX – начале XX в. Российская империя вступила в новую стадию модернизации. Ключевыми направлениями развития государства являлись подъем промышленного производства, решение аграрного вопроса, трансформация политической системы. В качестве основных стимулов для изменений выступали необходимость преодоления экономического отставания от ведущих мировых держав, усиление разногласий на международной арене, обострение внутривнутриполитических противоречий. В этих условиях возросло внимание верховной власти к Сибирскому региону. «В планах достижения статуса мировой, экономически сильной державы важное место отводилось Сибири», – отмечают С.С. Букин и А.И. Тимошенко [2004: 17]. Перед центральными правительственными учреждениями стояли задачи по интеграции Сибирского региона в российскую экономику, единое административное и социокультурное пространство. «Соединить Сибирь посредством железной дороги с русской рельсовой сетью и таким образом приблизить ее к Европейской России, – писал С.Ю. Витте, – это значит приобщить ее к русской жизни и поставить в те же условия существования и развития, в которых находятся другие части Империи, сближенные рельсовыми путями и между собой, и с центрами наибольшей жизнедеятельности государства» [Витте 2004: 160]. Сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали, активизация переселенческой политики привели к оживлению экономической и духовной жизни, способствовали преобразованию социальной структуры общества. По мнению А.В. Ремнева, со строительством железной дороги произошло «второе открытие» Сибири, «быстрый рост колонизационного движения за Урал, ускорение темпов хозяйственного и культурного освоения региона сдвинули с мертвой точки десятилетиями пробуксовывавшие сибирские реформы» [Ремнев 1997: 12].

Наряду с рационализацией административно-территориального устройства восточных окраин, развитием экономики и культуры, неотъемлемой частью государственной политики являлась организация изучения Сибири. В течение XIX в. на ее территории была образована сеть учреждений, выполнявших исследовательские функции: губернские и областные статистические комитеты, военно-топографические отделы. По инициативе правительственных органов и Академии наук направлялись научные экспедиции. Проведение научных изысканий служило необходимым

средством для подготовки и осуществления важнейших мероприятий государственной власти по освоению Сибири. С началом работ по сооружению Транссиба развернулась отправка в районы железнодорожного строительства топографических, геологических и статистических партий. Было ускорено формирование и улучшено финансирование метеорологической службы, произведено гидрографическое обследование сибирской речной системы и озера Байкал. За общее регулирование исследовательских предприятий отвечал Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД), созданный в декабре 1892 г. и представлявший собой высший административный законосовещательный орган для руководства постройкой магистрали [Канн 2006: 62]. В координации научных изысканий также принимали участие военное и морское ведомства, министерства государственных имуществ, финансов и путей сообщения.

Вследствие усиления колонизации стали предприниматься действия по проведению предварительного изучения районов, предназначенных для переселения. В 1896 г. в составе Министерства внутренних дел было образовано Переселенческое управление, в 1905 г. перешедшее в ведение Главного управления землеустройства и земледелия. В начале XX в. с переселенческой организацией связан дальнейший прогресс научно-исследовательской работы на территории Сибири. В 1903–1904 гг. Переселенческое управление в рамках общероссийской выборочной переписи обследовало свыше 10 тысяч переселенческих хозяйств Западной Сибири и Степного края. В 1908 г., с целью выявления земель, пригодных для заселения, устроило комплексное почвенно-ботаническое исследование Сибири и Туркестанского края, продолжавшееся до 1914 г. В то же время для изучения хозяйства коренных народов направляются статистические партии. В переселенческих районах учреждаются собственные статистические отделы, открываются метеорологические станции и сельскохозяйственные опытные поля.

Дополнительный импульс развитию науки придало основание в 1878 г. первого сибирского вуза – Томского императорского университета (ТИУ) [Шиловский 2009: 71]. Помимо выполнения учебно-воспитательной он был призван вести исследовательскую работу. «Только при совмещении учебной и ученой деятельности, – подчеркивал попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, – наш университет станет на высоту своего признания и, независимо от прямых утилитарных целей, принесет плоды высшего просвещения» [Открытие Императорского... 1888: 5]. Возросшие потребности в профессиональных кадрах привели к созданию в 1899 г. Восточного института (ВИ) во Владивостоке, в 1900 г. – Томского технологического института (ТТИ). Высшие учебные заведения внесли огромный вклад в изучение природы и естественных богатств, истории и экономики Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Преподаватели и сотрудники вузов стояли у истоков целого ряда сибирских научных школ и направлений, получили широкую известность среди российских и зарубежных ученых: медицина – А.С. Догель, М.Г. Курлов, Э.Г. Салищев, П.М. Альбицкий, П.В. Буржинский (ТИУ), химия – П.П. Орлов, Д.В. Алексеев (ТИУ), Д.П. Турбаба (ТТИ), ботаника – П.Н. Крылов, С.И. Коржинский (ТИУ), геология – В.А. Обручев (ТТИ), А.Н. Державин (ТИУ), география – В.В. Сапожников (ТИУ), физика – Б.П. Вейнберг (ТТИ), в области технических наук – Н.В. Некрасов (ТТИ), права – И.А. Малиновский, П.М. Богаевский, Н.Н. Розин (ТИУ), востоковедения – А.М. Позднеев, А.В. Рудаков, Г.В. Подставин, Г.Ц. Цыбиков (ВИ) и многие другие.

Реализация правительственного курса в Сибири во многом опиралась на региональный бюрократический аппарат. Особое место в системе управления окраинными владениями принадлежало генерал-губернаторам, наделенным значительными правами и пользовавшимся неограниченным доверием императора

[Злобин 2013: 38]. Во главе областной администрации находились губернаторы и военные губернаторы. Заботясь об улучшении благосостояния вверенной им в управление территории, укреплении международных позиций России, сибирским руководителям постоянно приходилось сталкиваться с вопросами организации топографических съемок, изучения природы, сбора статистических сведений. При поддержке краевой администрации в Сибири в XIX в. началось создание научных обществ, становление высшего образования, музейного дела и метеорологической службы [Игумнов 2017: 205]. В конце XIX – начале XX в. на отношения между высшей сибирской бюрократией и деятелями науки наложил отпечаток подъем общественного движения. Выросли охранительные полномочия органов государственной власти, особенно в ходе революционных событий 1905–1907 гг. Тем не менее задачи, связанные с модернизацией страны, внешнеполитической обстановкой, мотивировали сибирскую администрацию искать новые пути развития науки, оказывать содействие ученым и краеведам.

Являясь связующим звеном между центром и периферией, высшая сибирская администрация принимала непосредственное участие в разработке и определении первоочередных шагов по освоению Азиатской России, на месте координировала и вела наблюдение за ходом железнодорожного строительства, организацией переселенческого дела. Во многом ввиду неоднократных обращений Иркутского и Приамурского генерал-губернаторов А.П. Игнатъева (1885–1889) и А.Н. Корфа (1884–1893) был разрешен вопрос о строительстве и в 1887 г. приступлено к началу изысканий на отдельных участках Сибирской железной дороги [Саблер, Сосновский 1903: 77]. В 1887 г. Министерство государственных имуществ по предложению А.П. Игнатъева предприняло изучение крестьянского землепользования в Иркутской и Енисейской губерниях. Одновременно начато исследование быта крестьян в Тобольской и Томской губерниях. В 1894 г. Тобольский губернатор Н.М. Богданович (1892–1896) инициировал статистическое обследование Ялуторовского округа Тобольской губернии. По поручению КСЖД Томский губернатор Г.А. Тобизен в 1894 г. организовал исследование переселенческих хозяйств в Томской губернии. В 1896 г. Министерство внутренних дел выделило в распоряжение Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского (1893–1898) денежные средства на создание разведочных партий для изыскания годных для колонизации земель в пределах Приамурской и Амурской областей. В 1895 г. КВЖД направил в Сибирь комиссию для изучения и общего направления работ по образованию переселенческих и запасных участков. По итогам особого совещания членами комиссии под председательством Степного генерал-губернатора М.А. Таубе (1889–1900) была разработана программа для естественно-исторического и хозяйственно-статистического обследования Степного края и в 1896 г. учреждена экспедиция (продолжалась до 1902 г.), возглавлявшаяся известным земским статистиком Ф.А. Щербиной [Кузнецов 2017: 150].

Подготовка почвы для аграрной колонизации, улучшение условий жизни переселенцев, реформирование традиционной системы хозяйствования коренных народов, развитие промышленности составляли важнейшие стороны деятельности высшей сибирской администрации. Среди областных губернаторов начала XX в. выделяется фигура И.И. Крафта, являвшегося, по мнению Г.Н. Потанина, «маленьким Сперанским» для Якутии [Павлов, Никитина 2011: 33]. Занимая с 1907 по 1913 г. пост Якутского губернатора, И.И. Крафт проделал большую работу по социально-экономической и культурной модернизации края. Пристальное внимание им уделялось изучению Якутской области. Во время губернаторства И.И. Крафта было произведено статистико-географическое обследование области, в 1907 г. снаряжена экспедиция для обследования Сунтарского соленосного района и путей к нему, в 1911 г. – экспедиции для отыскания скотогонного пути на Тимптонские золотые прииски и изыскания

трассы под строительство телеграфной линии между Среднеколымском и Гижигой. В 1913 г. благодаря стараниям губернатора образован Якутский отдел Императорского Русского географического общества (ИРГО). Обращаясь с письмом-ходатайством в Совет ИРГО, И.И. Крафт доказывал насущность создания самостоятельного подотдела ИРГО в Якутске возросшим интересом других стран к российским северо-восточным окраинам и стремлением «объединить все местные научные силы в деле планомерного систематического изучения края» [Саввинов 2013: 47]. В 1908 г. по его инициативе был начат сбор средств на постройку здания для музея Якутского статистического комитета. В 1913 г. И.И. Крафта перевели на должность губернатора в Енисейскую губернию (1913–1914). Здесь он организовал подписку и внес от себя 1000 рублей на строительство музея Красноярского подотдела ИРГО. Одним из первых его распоряжений на посту енисейского губернатора стал указ о сохранении исторических памятников и архивов.

Многие сибирские администраторы участвовали в создании исследовательских учреждений, оказывали им материальную помощь. «Научное изучение края есть основа нашей деятельности, – убежденно полагал генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовской [ГАЗК. Ф. 115. Оп. 1. Д. 35. Л. 3]. В 1894 г. при его поддержке возникли Приамурский, Читинский и Троицкосавско-Кяхтинский отделы и подотделы ИРГО, преобразовано Общество изучения Амурского края, изысканы денежные средства на открытие музея в Хабаровске. Помимо этого, на рубеже XIX–XX вв. при содействии сибирской администрации были открыты новые подотделы ИРГО в Барнауле, Семипалатинске, Красноярске. Продолжается формирование метеорологической службы. В 1885 г. А.П. Игнатъев оказал финансовую помощь при строительстве здания Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории – первого подведомственного учреждения Академии наук на территории Сибири. В 1888 г. им предоставлены директору Иркутской обсерватории Э.В. Штеллингу средства для перевозки астрономических и магнитных приборов в Якутск, в 1889 г. – для постройки психометрических будок при Енисейской, Канской и Красноярской дождемерных станциях. По поручению А.Н. Корфа в 1890–1891 гг. краевыми властями Забайкальской и Приморской областей были приглашены наблюдатели на метеорологические станции в Чите, Охотске, посту Александровском в заливе Де-Кастри. Благодаря Якутскому губернатору В.Н. Скрипицыну (1892–1903) удалось найти наблюдателя для метеостанции в Среднеколымске, построен домик для работников станции в Верхоянске. Иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин (1889–1900) назначил средства для производства метеорологических наблюдений в Омоле.

Целый ряд генерал-губернаторов и губернаторов сами вели исследовательскую деятельность, обладали престижными наградами научных учреждений. В 1884 г. в результате административной реформы Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было разделено на Приамурское и Иркутское. По оценке многих ученых, выдающимся администратором Приамурского генерал-губернаторства являлся Н.И. Гродеков [Дубинина 2001, Матханова, Шишкин 2009]. Первые его научные публикации по этнографии и истории покорения Средней Азии относятся к периоду, когда он находился во главе Сырдарьинской области (1883–1892). После назначения в 1893 г. на должность помощника, а затем, в 1898 г., начальника Приамурского края (1898–1902) Н.И. Гродеков энергично включился в процесс развития науки на Дальнем Востоке: стоял у истоков основания Приамурского отдела ИРГО (ПО ИРГО), музея и библиотеки при нем, занимался подготовкой экспонатов для Нижегородской выставки (1896) и Всемирной выставки в Париже (1900). В 1905 г. Приамурское генерал-губернаторство возглавил П.Ф. Унтерберг (1905–1910). Ранее, с 1888 до 1897 г., он руководил Приморской областью. В 1900 г. издал труд «Приморская область. 1856–

1898 г.», за который в 1902 г. был награжден ИРГО Малой золотой медалью. В 1911 г. П.Ф. Унтерберга на посту начальника Приамурского края сменил известный исследователь и государственный деятель Н.Л. Гондатти (1911–1917), с 1906 по 1908 г. – Тобольский, с 1908 по 1911 г. – Томский губернатор. За работы по этнографии и статистике Северо-Восточной Сибири ИРГО присудило ему Большую золотую медаль (1898), Российская академия наук – Большую золотую медаль имени Академика Бера (1901). В 1910–1911 гг. возглавлял Амурскую экспедицию, перед которой ставилась задача выяснить условия для земледельческой колонизации на Дальнем Востоке.

Сибирское руководство пользовалось всеми имеющимися в его распоряжении ресурсами для организации изучения Сибири. Согласно Положению о полицейском надзоре (1882) политическим ссыльным запрещалась всякого рода общественная деятельность [Савилов 2017: 114]. Тем не менее в поисках ученых-специалистов центральные и губернские власти были вынуждены соглашаться с научными занятиями поднадзорных лиц. В 1892 г. административно-ссыльный М.А. Кроль получил разрешение А.Н. Корфа на разъезды по Селенгинскому и Верхнеудинскому округам Забайкальской области для изучения обычного права бурят. А.Д. Горемыкин в 1892 г. дал согласие Д.В. Голубятникову на обработку геогностических коллекций музея Восточно-Сибирского отдела ИРГО, в 1898 г. – В. Иванову на разъезды по окрестностям Илимска для геологических исследований. В 1894–1896 гг. совместными усилиями краевой администрации и политических ссыльных Н.А. Виташевского, И.И. Майнова, С.В. Ястремского, Ф.Я. Кона и других проведена Сибиряковская (Якутская) экспедиция. В 1901 г. Ф.Я. Кон получил соизволение Иркутского генерал-губернатора А.И. Пантелеева (1900–1903) на изучение сойотского населения Усинского пограничного округа.

Взаимодействие высших сибирских руководителей с политическими ссыльными в значительной степени зависело от установившихся между ними личностных отношений, готовности находить компромисс между собой. Якутский губернатор И.И. Крафт, снаряжая в 1907 г. экспедицию для обследования Сунтарского соленосного района, воспользовался услугами поднадзорных П.Л. Драверта и П.В. Оленина. В 1908 г. по заданию губернатора П.Л. Драверт произвел обследование устья Лены. Однако другому административно-ссылному, С.Ф. Михалевичу, пришлось покинуть Якутск, после того как Якутское сельскохозяйственное общество, председателем которого он состоял, выразило сомнения по поводу разрабатываемого местной администрацией плана аграрной колонизации края [Я.П. 1910: 16]. Активную исследовательскую деятельность до назначения на пост военного губернатора Забайкальской области вел И.П. Надаров (1901–1904). С 1898 по 1901 г. И.П. Надаров являлся председателем ПО ИРГО. В 1886 г. награжден Малой серебряной медалью и в 1889 г. – Малой золотой медалью ИРГО. «С глубочайшим сожалением расставаясь с Вами, – обращались к нему члены Совета ПО ИРГО, – мы утешаемся мыслью, что географическая наука все-таки не потеряет Вас и что Ваше просвещенное руководство Вы перенесете на меньшего брата Приамурского отдела – Читинское отделение Географического общества» [ГАХК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 322]. Вскоре после определения в Забайкалье И.П. Надаров вступил в конфликт с директором музея Читинского отделения ПО ИРГО, бывшим политссыльным, А.К. Кузнецовым. Особенное раздражение у И.П. Надарова вызывало принадлежавшее музею здание в форме дацана. Это здание было в 1899 г. построено на средства бурят для сельскохозяйственной и промышленной выставки. После ее завершения «дацан» вместе с коллекцией буддийского культа перешел в ведение географического подотдела. И.П. Надаров вынудил руководство отделения закрыть «дацан» для всеобщего обозрения. А.К. Кузнецов оставил должность директора музея.

На конец XIX – начало XX в. приходится интенсивный рост научно-исследовательской работы в Сибири. Значительную роль в организации изучения Азиатской России сыграла высшая сибирская администрация.

Библиографический список

Букин С.С., Тимошенко А.И. Стратегические идеи модернизации Сибири (конец XIX – первая треть XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 17–20.

Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5 т. Т.1: Пути сообщения и экономическое развитие России. Кн. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2004. 647 с.

Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 115. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 322.

Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков: Историко-биографический очерк. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2001. 352 с.

Злобин Ю.П. Социокультурная характеристика генерал-губернаторского корпуса России в XIX – начале XX в. // Вестник ОГУ. 2013. № 7 (156). С. 37–44.

Игумнов Е.В. Высшая сибирская администрация и организация изучения Сибири во второй половине XIX века // Научный диалог. 2017. № 6. С. 205–219. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-205-219.

Канн С.К. Публикация результатов научного изучения Сибири, организованного Комитетом Сибирской железной дороги // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 62–66.

Кузнецов Д.В. Колонизационная и землеустроительная политика самодержавия в Степном крае в период проведения столыпинской аграрной реформы (часть 1) // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2017. № 1 (25). С. 149–158.

Матханова Н.П., Шишкин В.И. Гондатти Николай Львович (Людогович) // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 398–399.

Открытие Императорского Томского университета. 22 июля 1888 г. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1888. 76 с.

Павлов А.А., Никитина С.Е. Губернатор в сибирской провинции: к 150-летию губернатора И.И. Крафта // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 33–36.

Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: Омск. ун-т, 1997. 253 с.

Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб.: Гос. тип., 1903. [2], VIII, II, 451, [12] с.

Саввинов Г.Н. К истории создания Якутского отделения Русского географического общества // Наука и техника в Якутии. 2013. № 1. С. 43–48.

Савилов А.А. Законодательство о гласном полицейском надзоре 1880-х годов и проблемы его применения к политическим ссыльным Иркутской губернии в начале XX века // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2017. С. 104–121.

Шиловский М.В. Наука как фактор хозяйственного освоения Азиатской России // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. №3 (7). С. 69–74.

Я.П. Либеральная политика и печать в Якутской области // Сибирские вопросы. 1910. № 13. С. 12–24.